

Третий раз приезжал в Кишинев Ленинградский ансамбль балета, третий раз собирал огромную аудиторию во Дворце «Октябрье», а кишиневцы горячо аплодировали искусству современного балета, в котором техника классического танца сочетается с элементами негритянской народной хореографии.

БАЛЕТ (художественный руководитель Борис Эйфман) привез новую программу: хореографический триптих «Автографы» на музыку Вивальди, Шнитке и Бетховена и четырехчастный балет «Идиот» по мотивам романа Ф. Достоевского на музыку Шестой симфонии Чайковского. В этих балетах выступил народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Марис Лиена, за два десятилетия работы на сцене Большого театра СССР создавший образы классического репертуара: Альберта

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМИ ЛЮДЬМИ

Жизнь в танце

(Жюльетта Адина), Зигфрида («Лебединое озеро» Чайковского), Базилья («Дон Кихот» Минкуса), выступивший в партиях советского балета: Ромео («Ромео и Джульетта» Прокофьева), Красса («Спартак» Хачатуряна), Вронского («Анна Каренина» Шедрина) и других. В роли Рогожина (хореография и постановка Б. Эйфмана), прославленный танцовщик потряс зрителей мощью актерского дарования и сценического темперамента, Марис Лиена талантливый киноактер, на творческом счету которого десять художественных фильмов, среди них «Бенефис Гурченко», «Орех Кракатук».

Корреспондент «Советской Молдавии» обратился к Марису Эдуардовичу с несколькими вопросами:

— Что привлекло Вас в Ленинградском ансамбле балета?

Новизна, новаторство. Мне было интересно постичь новый балетный язык, необычный хореографический почерк, где так органично сливаются современный пластический рисунок и элементы фольклора. В «Автографах» звучат сочинения трех совершенно разных композиторов, и музыке каждого балетмейстер нашел свое пластическое решение. Это очень интересно для нищего исполнителя. Я люблю свои партии из классического репертуара, но если бы я танцевал только Зигфрида и Дездему, то не было бы ни Красса, ни Вронского. Так и эскизная роль в «Автографах» — пусть маленькая, но шаг вперед по новому пути

— Как Вы оцениваете попытку Эйфмана соединить танец, на первый взгляд, несоединимые явления, как роман Достоевского «Идиот» и шестая «Патетическая» симфония Чайковского?

— Считаю, что она удалась как нельзя лучше. Пластичка сумела сплести эти две противоположности в единое де-

ло. И если здесь какой-то недосказанность, хореографически повествование ведется от одного действующего лица — князя Мышкина — и форма своеобразного внутреннего диалога, — то это только интимизирует зрителя, делая его не просто созерцателем творческого процесса, но и его участником. В этом балете у меня отличные партнеры: на родная артистка РСФСР Алла Осипенко, чье творчество составляет яркую страницу в истории советского балетного искусства, и молодые солисты В. Морозова и В. Михайловский.

— Как Вы относитесь к партии Рогожина, которую танцуете в балете «Идиот»?

— На сцене я всегда стремлюсь быть активным действующим лицом. Экспрессивней, страстней и привлею меня этот образ. Иногда в балете целый акт играешь любовь, другой акт — гнев, это очень скучно. В хореографии же Эйфмана безграничное богатство пластических красок: вот Рогожин, нежный, ласковый, покорный у ног Настасьи Филипповны, а в следующую секунду он зверь — страшен, груб, жесток. Пластические переходы из одного психологического состояния в другое Эйфман делает блестяще и передавать их в танце — наслаждение. Так что сегодня я с полным правом могу сквастать: Рогожин — моя любимая роль.

**ЛИТЕРАТУРА,
ИСКУССТВО**